

Экскурсия «Петроглифы»

Сикачи-Алян привлекает внимание многих учёных и туристов своими наскальными рисунками-петроглифами. Петроглифы – это рисунки на камнях. Наскальные рисунки датируются эпохой мезолита (XII– VIII тыс. лет до н. э.), эпохой неолита (X – IV тыс. лет до н. э.) и эпохой средневековья (V в. – XVII в.в.).

На территории Приамурья известно несколько местонахождений наскальных изображений, оставленных древними мастерами на неподатливом камне. Их изучение помогает понять взгляды людей того времени на окружающий мир, верования и быт дальневосточных племён.

Очарование и красоту подлинного искусства до сих пор излучают изъеденные временем скалы, превращенные гением безвестных мастеров прошлого первые на земле художественные галереи, настоящие музеи первобытного искусства.

Самыми замечательными являются наскальные изображения на реке Амур у села Сикачи-Алян, на скалистом берегу реки Уссури выше села Шереметьево и в долине реки Кия по федеральной трассе Хабаровск - Владивосток.

Во всех трех местонахождениях петроглифов преобладают антропоморфные (человекообразные) изображения – личины. Вместе с ними на тех же скалах видны фигуры животных, птиц, змей.

Петроглифы Амура стали известны благодаря сообщениям первых путешественников и исследователей, какими были Р. Маак, В.К. Арсеньев, Л.Я. Штернберг, а также иностранных ученых – японца Р. Тори и американца Б. Лауфера.

Впервые Сикачи-Алянские петроглифы увидел русский востоковед Палладий Кафаров в конце XIX века, а в систему привел и описал археолог Алексей Павлович Окладников.

Всего в Сикачи-Аляне найдено около 300 рисунков, которые растянулись на пять километров, начиная с утеса Сакачи до конца деревни Малышево. Амур большую часть года заливают песчаные берега и вместе с ними и валунные россыпи. Некоторые из них можно увидеть только весной и осенью, когда снижается уровень воды и река ненадолго открывает их. Вероятно, многие уникальные камни погребены в песке. Они безмолвны для истории.

По изображению петроглифы можно разделить на несколько групп: изображения личин, животных, птиц, людей и лодок, а также лунки и концентрические круги.

Существует легенда о происхождении петроглифов. В древней нанайской легенде говорится, что давно-давно на земле было не одно солнце, а три. Было так жарко, что вода в Амуре кипела, камни же были мягкими как воск. Трудно тогда жилось людям: зверей оставалось совсем мало, а рыба умирала от жары. И сказал тогда охотник по имени Хадо:» Есть три солнца на небе. Жить слишком горячо. Я хочу застрелить два солнца!». Тогда он взял лук и стрелы, и пошел к восходу. Вырыл яму, спрятался в ней. Увидел, как взошло первое солнце, и застрелил его. Выстрелил во второе солнце, но мимо. Третье убил. Одно среднее осталось. А пока камни не остыли, девушка по имени Мямелчжи нарисовала на них птиц и зверей. Потом камни стали твердыми. После этого жить стало хорошо...» Вот так по старой легенде возникли удивительные рисунки на камнях.

По другому варианту легенды Сикачи-Алянские изображения даже не были нарисованы, а являются отпечатками различных удивительных существ того времени, оставшихся на мягких камнях.

Ученые же объясняют происхождение камней так: 200 тыс. лет тому назад из недр земли, из жерла давно уснувшего вулкана, вылился поток раскаленной магмы. Затем он застыл, потрескался, и, наконец, подточенный рекой, рассыпался на множество глыб. Среди древних людей были не только искусные охотники и рыбаки, но и талантливые художники. Это их сильной, умелой рукой выбиты на базальтах валунах изображения лосей, птиц, лодок и змей, а также множество загадочных личин.

Рисунки, несущие на себе признаки глубокой древности, выполнены техникой точечной ретуши. Эта техника характерна для эпохи неолита: древний мастер работал над своими рисунками так же, как трудился и над каменными орудиями труда. Он ударял камнем о камень, выкрашивая кристалл за кристаллом, кусочек за кусочком, пока в нем не образовывались мелкие точечные углубления – ямки, сливавшиеся затем друг с другом в сплошное, четко оконтуренное изображение. Так шла медленная и упорная работа мастера, пока на нем не появлялся образ, существовавший в сознании художника. Поэтому все древнейшие рисунки рельефны, почти скульптурны.

Многообразны и неповторимы Сикачи-Алянские изображения – личины. Они похожи на маски, и каждая из них имеет свои особенности. Маски - личины очень выразительны. Широкая верхняя часть, огромные круглые глаза, раскрытая пасть с двумя рядами больших острых зубов, узкий округлый подбородок – такие личины напоминают голову обезьяны. С какой силой древний мастер смог передать их особенность завораживать.

Весь в брызгах и пене волн выступает огромный многотонный отторженец скалы, черный, изъеденный временем, почти такой же старый как сам Амур и голубое небо над ним. Этот одинокий кусок базальта, как сотни других таких же, был когда-то, в незапамятные времена, оторван от соседних скал и принесен сюда ледоходом. На первый взгляд здесь нет ничего привлекательного, ничего особенного. Но если подойти поближе, то можно увидеть, на отлогом песчаном берегу Амура лежит не простая глыба дикого камня. Грубая первозданная глыба, свидетелем детства нашей планеты, несет на себе печать творческого замысла. Она скрывает странный и вместе с тем увлекательный, фантастический мир древнего искусства. Века, а скорее тысячелетия: сгладили острые грани этой базальтовой глыбы, как и сотен других, отшлифовали ее поверхность, но не смогли стереть глубокие полосы, выбитые рукой неведомого мастера древних времен. С илистого дна реки, из мутной воды, как будто выплывает само подводное страшилище, властитель Амура, *Пуймур* – «Черный дракон».

Его узкие по-монгольски раскосые глаза смотрят на пришельцев с немой угрозой. Голова этого странного и загадочного существа, увенчана пышной короной торчащих кверху густых волос; снизу видна такая же пышная борода и что всего удивительнее, густые усы.

Неподалеку лежит другой камень с выбитым на нем изображением еще одной маски или личины, но без пышного обрамления. Личина имеет яйцевидную форму. На нем резко выступают раскосые глаза с отчетливо выбитыми в камне круглыми зрачками, широкий приплюснутый нос. На щеках и подбородке виднеются параллельные дуги – возможно татуировка.

Личины Сикачи – Аляна, скорее всего, изображают реально существовавшие маски, которыми пользовались шаманы. Маски, широко распространенные у

большинства народов в прошлом, употреблялись как средство перевоплощения человека в духа, и были непременной принадлежностью обрядов, например, погребальных.

Также личины могут быть череповидной и яйцевидной формы. Особенностью некоторых личин является наличие внешнего и внутреннего контура, как бы второго лица. «Внутреннее лицо» расширено вверху, резко сужено внизу, напоминая тем самым череп, освобожденный от покрывающих его мягких тканей. Следовательно, личины Сикачи – Аляна, скорее всего, изображают головы мертвых людей, то есть духов – предков.

Встречаются маски вообще без внешнего контура – есть глаза, есть нос или рот, но обрисовывающего контура нет.

Интересен рисунок, изображающий гигантскую змею или дракона – *Мудура* в виде широкого зигзага, заполненного внутри тончайшей резной сеткой. Мудур – это могущественное существо, то благодетельное, то страшное, недоброе – непременный персонаж многих обрядов. Мифический змей был высечен в таком месте, куда можно было добраться лишь по воде на лодке.

Считается, что «дракон» нанайского искусства, т.е. мифический небесный или водный змей, заимствован нанайцами извне. Однако само по себе название змея выдает его действительное происхождение из местного источника: нанайцы называли его собственным коренным термином «Мудур». От слова «мукэ» - вода, водяной дракон. В нанайском фольклоре имеется мифологический образ гигантского змея, который обитает в болотах или трясинах, но оставляет после себя выжженный, как лесным пожаром, след в тайге. В нем наглядно переплетаются два мифологических цикла. То, что он живет в воде, указывает на происхождение мифа из общего источника, где змей участвует в создании земли. Вторая черта змея – огненный след – прямо указывает на солнечную природу змея. Оно – само солнце.

Люди верили в существование драконов. В местах их «обитания» нельзя было в одиночку ходить, купаться в реке. По легендам, люди чтобы убить речного дракона бросали в воду большие связки бересты. Дракон проглатывал её, а так как внутри у него огонь, береста сгорала и сжигала его нутро. Речной дракон не трогал только людей своего рода – рода Ходжер.

Самый известный зооморфный петроглиф Сикачи – Аляна – лось. Лось или олень – сакральное изображение солнца. Продольное туловище, едва заметные ноги, длинная шея и маленькая голова – всё готово к стремительному бегу. Внутри туловища животного несколько концентрических кругов – знаки, связанные с солнцем. Это лось небесный, герой мифов, и преданий многих народов. С ним они связывали удачную охоту, а значит и своё благополучие. Существует поверье, что наш олень лечащий, когда у человека что-то болит, то нужно больным местом прикоснуться к оленю, и тогда боль пройдет.

Про небесного лося у нанайцев есть легенда: «Жил на небе лось, и однажды он проглотил солнце, темно стало на земле, нет света и тепла. Плохо стало жить людям на земле. И тогда один храбрый охотник смастерил лыжи, лук и стрелы и пошёл по следам лося. Охотник догнал его, выстрелил из лука и освободил солнце. Снова оно засияло на небе, стало тепло и светло. И так продолжается каждую ночь – охотник идёт вслед за лосем, освобождает солнце, и на земле наступает рассвет. А вечером – лось снова проглатывает солнце и погоня продолжается. А лыжню охотника можно увидеть на ночном небе – это Млечный путь».

Многие изображения связаны с легендами. Одна из легенд связана с изображением лошади с личиной, которое находится на верхних камнях.

«Жила – была голова в фанзе. Однажды она решила найти себе туловище. В это время в фанзу заскочила лошадь. Голова вскочила на лошадь и поскакала искать себе туловище. Побывала она на небесах, под землей и наконец, нашла себе человеческое туловище на земле. «На» - земля, «най» - человек». Человек земли или здешний человек.

Один из элементов тематики наскальных изображений – это лунки и концентрические круги. Лунки, такие «чашечные камни», широко распространены в различных областях всех районов земного шара, где есть петроглифы. Их связывают с культом плодородия. Не исключено, что та же универсальная, общечеловеческая идея отразилась и на чашечных камнях Сикачи – Аляна. Концентрические круги изображают солнце, как правило, их связывают с космическими представлениями, с культом солнца.

Замечательны изображения лодок и птиц. Наскальные изображения лодок, возможно, служили целью обезопасить жителей нанайских поселков от бед и несчастий, от вредного воздействия злых сил.

Лодки имеют вид дугообразных линий, над которыми торчат вертикальные тонкие палочки, изображающие гребцов или просто сидящих в лодке людей. Может быть, эти изображения олицетворяют переправу в загробный мир, поэтому в них условными палочками показано так много «людей», сколько не уместилось бы в реальной лодке, будь это живые люди, а не их бесплотные души. Личины же означают духов – водителей мёртвых, или это какие – то мифические персонажи, предназначенные выполнять важную роль в путешествии душ из страны живых в потусторонний мир мертвых.

Водоплавающие птицы частые персонажи древних легенд и мифов. Считается, что именно они участвовали в создании Земли. Мотив о птицах, ныряющих в воды первичного океана, чтобы сотворить землю, принадлежит к числу общечеловеческих сюжетов. Он известен у многих народов земного шара и является, видимо, древнейшим элементом мирового космогонического мифа.

Неслучайно и то, что водоплавающим птицам, уткам и лебедям, принадлежит особо важная роль и в тех нанайских мифах, где рассказывается о символе вселенной, «мировом дереве», на ветвях которого находятся гнезда, где вырастают находящиеся в потустороннем мире души обычных людей, или шаманов. Эти души имеют облик водоплавающих птиц, утят. По представлениям нанайцев, «существует три мировых дерева: одно на небе (на нем живут все души со своего рождения в образе не оперившихся утят), другое такое же – в подземном мире, в царстве мёртвых, третье на земле, т.е. берёза с шаманскими принадлежностями». И в том и в другом случае эти птицы причастны к космогонии, созвучны образу вселенной.

«Это было давным-давно. В начале света жили три человека. И было три лебедя – ныряльщика. Однажды люди послали лебедей на дно реки достать для земли камней и песка. Птицы нырнули. Семь дней были под водой. Вышли, смотрят: земля ковром цветёт, в реке Амур рыба плавает. Тогда три человека сделали человека Хадо и женщину Джулчи, потом деву по имени Мямелчжи. Народ размножился и занял всю территорию, соседнюю с Амуром. Хадо сказал: «Есть три солнца на небе, невозможно жить, слишком горячо. Я хочу застрелить солнце!». Его жена сказала ему: «Иди!». Хадо пошел к восходу. Вырыл яму, спрятался в ней. Увидел, как взошло первое

солнце, и застрелил его. Выстрелил во второе, но мимо. Третье убил. Одно среднее осталось.

Вода кипела – горой стала, Гора кипела – водой стала. А пока камни еще не остыли, Мямелчжи сделала рисунки на камнях. Потом камни стали твердыми. Джулчи сказала: «Теперь люди будут видеть, что мой муж убил два солнца». Потом Мямелчжи сказала: «Есть много – много людей. Не будет места для них, если они не будут умирать. Хочу умереть, показать им путь». Мямелчжи сказала: «Бурундук не умирает, зимой он засыпает, весной оживает. Рыба живет летом, а зимой спит. Малая змея и большая засыпают зимой, летом они живут. Другие животные рождаются и умирают. Человек должен родиться и умереть». Она умерла и показала путь в загробный мир, а сама осталась у входа в бунь».

И здесь можно сказать о другом этнокультурном памятнике Сикачи – Аляна, который был рожден религиозными представлениями нанайцев и почитаемый ими, недостаточно исследован в научной литературе, и мало известен, широкому кругу людей. Впервые о нем написала к. и. н. Н. А. Соболевская. Данный памятник представляет собой группу камней определенной конфигурации в сочетании с характерными складками скальных пород. Нанайцы называют его Дёло – мама (Каменная старуха). Дёло – мама находится вверх по Амуру от камней с петроглифами, у мыса Гасян. Расположенные рядом с Каменной старухой камни нанайцы называют котел *они*, гроб сына, а скалу с вертикальными выступами около Малышевского кладбища – семь девушек *надан паталан*.

Каменную старуху нанайцы считали шаманкой, хозяйкой местности. Ей приносили жертвоприношения. Считается, что нанайцы связывали данный памятник с образом женщины-хранительницы рода и одновременно хозяйки загробного мира *бунь*. Видимо Дёло-мама изображала ту самую Мямелчжи из мифа о сотворении мира.

Увидеть скульптурную композицию можно лишь в определенный час дня, когда солнце падает под особым углом и обрисовывает контуры героев старинной легенды. По поверьям Дёло-мама указывает путь в царство мёртвых. Это тесно связано с самим названием села. Прежде оно звучало как *Сакачи - Алян*. «*Сакачи*» в переводе с нанайского языка означает «*знали, вызнали*». «*Алян*» - черта или грань между царством мертвых или живых. Таким образом, *Сакачи – Алян – место, где люди знали границу между двумя мирами*.

Рядом с каменным комплексом находится пещера *санга*, которая и считается входом в царство мертвых. С пещерой связано много легенд и преданий. Сюда в прежние времена приходили люди, чтобы испытать судьбу. Для этого надо было зайти внутрь пещеры. Если стены сомкнутся и человек дотронется до них, то жизнь его не обещает быть легкой и долгой, а если пройдет, не заденет стен – напротив, всё сложится удачно. Мог застрять даже ребёнок или маленький человек, если ему суждено было вскоре умереть.

Каменную старуху ласково называли бабушкой. Прежде, когда в Сикачи – Аляне не было магазина и за продуктами ездили в Малышево на лодках, на обратном пути всегда причаливали к «бабушке», били земной поклон, приносили дары и просили *кэси* – удачу.

При строительстве дамбы в селе Малышево разрушили природный комплекс Дёло – мама, уничтожили четырех каменных девушек. Старики предупреждали, что духи накажут за посягательство на священные места. И действительно, стали чаще происходить несчастные случаи, как на дамбе, так и в районе этого места.

Сейчас трудно установить, каково было значение каждого из изображений. Скорее всего, они имели религиозный смысл. Ведь не случайно место на берегу Амура, где громоздятся глыбы черного базальта, многие сотни лет считались священными. Не потому ли Сикачи – Алянские изображения в месте, окруженном густым лесом?

Таким образом, вы узнали о древнейших памятниках археологии, познакомились с легендами и мифами, связанными с ними. Прочитали и приоткрыли их тайну. Но Амур хранит еще много тайн, погребенных в песке.

«Нет цены древним наскальным рисункам Сикачи – Аляна» - говорил А.П.Окладников.